

Поборемся с барьерами?

Академической мобильности все еще мешает множество препятствий

На прошлой неделе в Москве прошел Международный семинар "Барьеры, препятствующие мобильности ученых между Европейским союзом и восточно-европейскими и центрально-азиатскими странами (ВЕЦА)". Его организаторами выступили Государственный университет - Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ) и Академия Финляндии. Встреча стала очередным событием в рамках международного проекта Седьмой рамочной программы научного и технологического развития ЕС в 2007-2013 годах (РП7), который носит название "Создание сети международного сотрудничества в сфере науки и техники с восточно-европейскими и центрально-азиатскими странами" - IncoNet EECA (<http://www.inco-eeeca.net>). Более 60 участников семинара - представители отечественных министерств и ведомств, Европейской комиссии, Российской, Польской, Финской академий наук, международных научных фондов, европейских вузов и вузов стран ВЕЦА - целый день делились опытом в области повышения эффективности процесса обмена научными кадрами, а также рассказывали о препятствиях, которые встречались им на этом пути...

Не секрет, что высококвалифицированные кадры являются в настоящее время основополагающим фактором для создания конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях. Процессы глобализации влекут за собой более тесное сотрудничество между институтами и учеными разных стран. В результате идет постоянный активный обмен идеями, знаниями, опытом, являющийся необходимым условием как повышения квалификации исследователей, так и развития науки в целом. В то же время есть у процесса мобильности научных кадров и всем известная обратная сторона: в силу различного экономического и социально-политического уровня стран развитие рынка научного труда способствует эмиграции ученых. В результате сегодня для каждого государства остро встает задача предотвращения "утечки умов" и создания условий, при соблюдении которых академическая мобильность все-таки будет приносить пользу, а не вред национальным научным сообществам.

Как отметил в своем выступлении директор Департамента стратегий и перспективных проектов в образовании и науке Минобрнауки РФ Сергей Иванец, необходимо рассмотреть существующие проблемы в более широком и перспективном плане. Он также обратил внимание на некоторую разницу в подходах к вопросу академической мобильности: "Если раньше мы говорили об "утечке умов" и умах, для России пропавших, то теперь уже говорится об их потенциале!". Необходимо, чтобы этот потенциал был реализован, чтобы отъезд российских ученых за рубеж не рассматривался как потеря и чтобы для обмена опытом и из-за рубежа в Россию приезжали ученые.

Определенные результаты в этом плане уже существуют. Так, в рамках ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы предусмотрены мероприятия, позволяющие ученым-соотечественникам, живущим за рубежом, приезжать в Россию на короткое время для руководства российской группой исследователей. На реализацию таких проектов выделены существенные суммы. Первоначально было предусмотрено в течение года объявить конкурсы на 100 таких проектов. Но победителей, по словам С.Иванца, оказалось больше: 137 проектов, число желающих принять участие превысило количество потенциальных победителей почти в 10 раз. Проекты предполагают серьезное грантовое финансирование. В

них выразили желание участвовать как российские, так и западные ученые. Инициатива хорошая, следует ее развивать. Но, как подчеркнул С.Иванец, в этом направлении все-таки надо действовать постепенно и осторожно. "Все проекты имеют шанс на успех при наличии инициативы и доброй воли со стороны иностранных ученых и наших соотечественников", - отметил он. - Но вряд ли что-то получится, если мы чрезвычайно все заорганизуем, создадим некую официальную структуру, некое агентство для руководства нашими соотечественниками и поставим их в жесткие формальные рамки".

Ученые - те же люди, заметил выступавший на семинаре советник по науке Представительства Еврокомиссии в России Ричард Бургер. А это значит,

ценного научного сотрудничества между странами ВЕЦА и ЕС, являются вопросы об обоюдном признании дипломов и выработке единой системы оценки качества образования. Также, согласно его статистике, во многих университетах стран ВЕЦА до сих пор существуют предрассудки, когда руководство вузов просто не поощряет академические обмены и зарубежные стажировки. С другой стороны, на территории стран ВЕЦА все еще наблюдается значительный недостаток информации о существующих европейских стипендиях и грантах, а также о том, как корректно оформить заявку на их получение. А многие студенты даже не задумываются о том, как важна академическая успеваемость для участия в таких международных проектах. Поэтому Еврокомиссия настоятельно рекоменду-

ет, сославшись на опыт своей организации, порекомендовал участникам семинара устранять языковой барьер сразу с обеих сторон: ученым из ВЕЦА учиться английский, а их коллегам из стран ЕС уделить достойное внимание "великому и могучему", на котором общается немалая часть международного научного сообщества.

Кстати, как выяснилось в ходе семинара, проблемы с организацией академической мобильности возникают вовсе не только у стран ВЕЦА, но и у государств - членов ЕС. О том, с какими трудностями столкнулась на этом поприще, казалась бы, благословенная во всех смыслах республика Суоми, рассказала советник по науке Академии Финляндии Суви-паивики Микола:

- Наша страна настолько удалена от других европейских государств, а население ее так мало - всего 5 миллионов человек, что мы, как никто другой, осознаем всю важность развития международного научного сотрудничества, притока новых идей и визитов светлых голов. В противном случае мы так и будем вариться в собственном соку, делая вид, будто знаем уже все на свете. Кстати, знаменитые высокие технологии, помогающие поддерживать постоянную связь друг с другом, где бы ни находились собеседники, сыграли с Финляндией злую шутку. Как ни удивительно, именно это стало одной из причин заметного снижения активности академических обменов с нашей страной: гораздо проще организовать он-лайн-видеоконференцию с тем или иным зарубежным научным светилом, чем везти его за тридевять земель. Кроме того, все финские студенты во время учебы обязательно проводят какое-то время в зарубежных стажировках - так наше молодое поколение разучилось ценить программы академической мобильности. Ну, и наконец, многие финские исследователи просто боятся покидать Родину, поскольку не хотят быть забытыми в своей стране... В рамках борьбы со всеми этими проблемами на сегодняшний день Академия Финляндии ежегодно тратит до половины собственного бюджета на финансирование грантов, с помощью которых наши ученые могут уехать работать за рубеж, а иностранцы - приехать к нам, чтобы присоединиться к работе финских исследовательских коллективов. По этой же схеме, к слову, развивается наше сотрудничество с Россией. Кроме того, мы постоянно организуем совместные двусторонние трехгодичные конкурсы по различным направлениям наук. Сейчас Академия Финляндии совместно с Национальным технологическим агентством (TEKES) запустила новую инициативу - Finland Distinguished Professor Programme (FiDiPro - <http://www.fidipro.fi/pages/home.php>), в рамках которой мы планируем пригласить 45 ведущих зарубежных ученых поработать в наших вузах и лабораториях.

Участники семинара сошлись во мнении, что одни лишь ученые не смогут решить все существующие сегодня проблемы академической мобильности. Потому необходимо создание координационного совета, одновременно объединяющего различные министерства и ведомства на национальном уровне. Важным результатом встречи стало формирование свода рекомендаций для преодоления барьеров, препятствующих двусторонней мобильности. Документ будет направлен всем участникам мероприятия для использования в своей работе, а также для дальнейшей передачи в соответствующие министерства и ведомства, оказывающие влияние на формирование научно-технической политики государств соглашений.

Подготовила Анна ШАТАЛОВА

Фото автора

что барьеры, препятствующие их мобильности, те же самые, что подчас не дают свободно перемещаться по свету простым смертным. Научные сотрудники точно так же склонны выбирать для проживания и работы страны с более развитой экономикой, более высокими зарплатами, лучшими условиями труда и жизни, причем не только для себя, но и для членов своих семей. Например, зачастую решающим фактором в пользу участия в том или ином международном научном проекте может стать наличие детского садика недалеко от будущего места стажировки, а также возможность легко найти работу в новом городе для их второй половины. По словам господина Бургера, в странах ЕС давно используются различные национальные схемы для упрощения создания единого рынка труда научных работников. С 2004 года существует так называемая европейская виза для исследователей, которая облегчает въезд ученых из третьих стран на территорию ЕС. Что касается российско-европейского сотрудничества, то с 2007 года действует двухстороннее соглашение об облегченном визовом режиме для студентов, ученых и участников международных научных конференций. Для таких виз введен минимальный срок рассмотрения документов, их можно легко продлить и получить дополнительные разрешения на въезд для родственников. В заключение своего доклада Ричард Бургер отметил, что Россия и страны ЕС исторически имеют общие академические традиции, поэтому, если отечественные и европейские политики продолжат совместную работу по устранению барьеров на пути академических обменов, рано или поздно в этой сфере будут достигнуты положительные результаты.

Об особенностях реализации программы мобильности "Эразмус Мундус" рассказал участникам семинара представитель Еврокомиссии Никола Скарамуччо. По его мнению, одной из основных проблем, мешающих налаживанию полно-

ет организовывать отдельные офисы по вопросам мобильности исследователей в каждом международном отделе вузов стран ВЕЦА.

Однако все вышеперечисленные факторы, препятствующие академическому обмену, не идут ни в какое сравнение с упоминавшимся буквально каждым докладчиком пресловутым языковым барьером. По словам господина Скарамуччо, особенно остро стоит эта проблема в, казалось бы, довольно сильных технических вузах российских регионов.

- Студенты этих заведений должны четко осознать, что для успешного участия в международных научных программах им необходимо не хвататься за голову на третьем курсе, а учить иностранные языки, тем более с техническим уклоном, с самых первых дней в стенах родного университета, - подчеркнул Никола Скарамуччо.

Свою точку зрения на эту проблему высказал и глава Представительства Немецкой службы академических обменов (DAAD) в Москве Грегор Бергхорн: согласно его мнению, для молодых ученых из стран ВЕЦА владение английским языком больше не является препятствием. Однако дело в том, что возраст основной массы академических сотрудников, работающих в данный момент на территории бывшего СССР, составляет 50-60 лет. Именно в этой обширной и самой активной группе ученых проблемы с иностранным языком возникают постоянно. Господин Бергхорн отметил еще одну негативную тенденцию, препятствующую налаживанию научных связей в странах ВЕЦА. По его словам, то поколение талантливых молодых ученых, которое сейчас формируется на просторах бывших республик Советского Союза, все меньше и меньше знает... русский язык! Что, в свою очередь, негативно сказывается на формировании сети академических контактов и создании единого рынка научного труда.

Представитель Международного научно-технического центра Виссер Хен-